

С. И. СМІРНОВЪ,

доцентъ Московской Духовной Академіи.

ВОДОКРЕЩІИ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ КРЕЩЕНСКИХЪ ОБРЯДОВЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.

СОВСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1900.

ВОДОКРЕЩИ.

Матеріалы для исторіи крещенскихъ обрядовъ въ древней Руси.

I.

Праздникъ Крещенія Господя и теперь еще въ народѣ сопровождается множествомъ суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ, идущихъ изъ глубокой древности, завѣщанныхъ отчасти язычествомъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ христіанское, а не языческое происхожденіе, сосредоточиваются около двухъ священныхъ предметовъ—богоявленской *воды* и *креста*, конечно вслѣдствіе церковнаго обряда освященія воды, удачно называвшагося въ древности *Водокрещалми*, потомъ *Водокрестіемъ*, *Водокрещеніемъ*,—откуда это имя перешло и на самый праздникъ Крещенія ¹⁾. Крещенскіе обряды съ святой водою и крестомъ многочисленны и разнообразны.

---

¹⁾ Въ *Ипатской лѣтописи* подъ 1148 годомъ читаемъ: „и ведена бысть изъ Новагорода (дочь князя Святослава Ольговича за Романа) въ недѣлю по Водохрещахъ мѣсяца генваря въ 9 день“. По изд. 1871 г. стр. 258. *Путешествіе изъ Даниила*, изд. Арх. Ком. 56 „и въ самый праздникъ воды крещенія (вар. водокрещенія) быхъ на Іерданѣ“. Митр. Кипріанъ пишетъ: „и на канонъ водокрещенія Василия же Великаго служба“. Поученіе новгородскому духовенству до 1395 г. *Русской Исторической Библіотеки т. VI*, стб. 235. Въ приведенныхъ мѣстахъ „водокрещами“ и „водокрещеніемъ“ называется праздникъ 6 января. Но въ первой Псковской лѣтописи обозначается подобнымъ именемъ самый обрядъ освященія воды въ этотъ праздникъ. „На самый праздникъ Крещенія Господня князь великій Василій Ивановичъ (въ Новгородѣ въ 1510 году) . . . велѣлъ ити на рѣку на *водокрестіе* . . . а самъ князь великій вышелъ со всѣми бояры своими на рѣку на Волховъ, а священники и дьяконы выидоша со кресты, въ той день приспѣлъ бо праздникъ Крещенія Господня; а владыка въ то время не бысть въ Новгородѣ и *крестилъ воду* владыка Смоленской да священники и *воду окрестилъ* до пошли ко святой Софїи“. *Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей т. IV*, стр. 284. Отсюда мы видимъ и составъ слова „водокрещи“—*креще-*

Припомнимъ купанье въ юрдани послѣ водосвятія, хожденіе къ прорубямъ въ полночь подъ праздникъ, лучинные или написанные мѣломъ кресты въ домахъ и въ другихъ хозяйственныхъ постройкахъ въ навечеріе Крещенія и подобные обычаи, о которыхъ можно читать въ изслѣдованіяхъ Сахарова, Терещенко, Калининскаго, преосв. Димитрія и др. ¹⁾ Родившіеся на почвѣ обряда церковнаго, они несомнѣнно пережили длинную исторію своего развитія, удалившую ихъ отъ своего источника, измѣнившую подѣ часъ до неузнаваемости.

Мы печатаемъ ниже одинъ памятникъ почтенной древности, изображающій начальныи или, по крайней мѣрѣ, близкій къ начальному, моментъ въ исторіи развитія этихъ суевѣрныхъ обрядовъ, когда они еще не успѣли далеко

не воды въ смыслѣ ея освященія крестомъ — Слово „крестити“ въ древнерусскомъ языкѣ, какъ и современное „крестить“ нерѣдко означало — знаменованъ крестомъ, благословлять, — благословеніе, совершаемое съ крестнымъ знаменемъ Въ *Вопрошаннн Кириха* (пол XII в) говорится: „а крестити на блюдѣ, развѣ сочива вся: горохъ, бобы, сочевица ревиѣ“ .. *Рус. Ист. Б-ки VI т.*, стб 32 Благословенная кутья по умершемъ въ *Савинныхъ главахъ* называется „крещеное“ *Тамъ же*, стб 57 Въ очень древнемъ переводѣ слова священномученика Панкратія говорится: „установлено же есть кутя въ похвалу святымъ крестити въ честь и кутя за упокой умершимъ крестити а обѣда и ужины крестити за упокой не уставлено ни водою покропити и ни яиць на кутью класти крестяще“. *Описание рукописей Московскои Синодал. Библиотеки II, 3*, стр. 68 Освященіе воды называется тѣмъ же терминомъ — „крестити воду“, уже въ уставѣ XII стол (Его описаніе въ *Отъ рки Москъ Син. Б-ки III, I*, стр 239—70). Водосвятіе въ навечеріе Богоявленія и въ самый день называется тѣми же словами, что и въ Пековской Лѣтописи. Вотъ параллельныя мѣста, отчасти болѣе древнія. *Путеш. изъ Дамгала*. Тамъ же: „въ полунощи же бываеъ крещеніе водѣ“. *Ипат. Лѣт.*, 1268 г стр. 560: „сотвори же въ ней (въ Холмской церкви св Богородицы князь Даниль) крестильницу крестити воду на Богоявленіе“ *Вопросъ священническій* по рукописи XV в. *Рус. Ист. Б-ки, VI*, 848 стб „вода крестивъ, мочити лися людемъ во юрдани?—Мочится“ *Стоглавъ* глава 41. вопр 6, по изд. Н. II Субботина стр 171—72 „святая вода крестити по правиламъ святыхъ отецъ“ Ср *Срезневскаго*, Матеріалы для словаря древ русскаго языка, I, 1343 стб. Слово „водокреци“ встрѣчается и въ живомъ народномъ языкѣ. Поблорусски оно произносится „водоци“

¹⁾ *Сахарова*, Сказанія русскихъ людей, кн. II.—*Терещенко*. Бытъ русскаго народа, ч. VII—*Калининскаго*, Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси.—*Преосв. Димитрія*, Мѣсяцесловъ святыхъ.—*С Гр-скаго*, Праздникъ Богоявленія въ Россіи въ XVI и XVII столѣтійхъ. Рук. для сел. пастырей, 1864, № 2.—*Караджичъ*, Жизнь и обычаи народа сербскаго.

уити отъ церкви. Изъ двухъ такихъ обрядовъ, описанныхъ въ нашемъ памятникѣ, одинъ является просто подражаніемъ церковнымъ Водокрещамъ со стороны мірянъ, другой былъ распространенъ среди духовенства и заключался въ особенностяхъ, осложнявшихъ самый чинъ освященія воды. Долго держались эти обряды въ древней Руси, но въ настоящее время, если не ошибаемся, оба они забыты.

II.

Приводимый ниже памятникъ первый разъ встрѣчается въ извѣстной Новгородской или Софійской Кормчей 1280-хъ годовъ — Московскои Синодальной Библіотеки № 132, л. 462 об., подъ заглавіемъ „о крестѣ иже на земли и на леду пишють“. Такая редакція памятника повторяется много разъ въ древнихъ кормчихъ. Она была издана покойнымъ А. С. Павловымъ въ Памятникахъ древнерусскаго каноническаго права—Рус. Ист. Б-ки т. VI, стб. 100—102,—по Чудовской пергаменной Кормчей XIV в. (№ 4), представляющей текстъ болѣе исправный, чѣмъ Кормчая Новгородская ¹⁾.—Но эта редакція не первоначальная. Въ Сборникѣ XVI в. Импер. Публичной Библіотеки (Собрания Погодина № 1590) есть статья подъ заглавіемъ: „мѣсяца генваря въ 6 день слово святыхъ отецъ о крестѣ“. Это тотъ же самый памятникъ. Но сопоставляя статью Сборника XVI в. съ напечатанною Павловымъ, т. е. съ текстомъ, принятымъ въ нашихъ кормчихъ, мы видимъ во-первыхъ, что она обширнѣе изданной, а во-вторыхъ отмѣчаемъ весьма важное обстоятельство, что редакція кормчихъ и слѣдовательно списокъ 80-хъ годовъ XIII стол. *есть не болѣе какъ чисто механическое сокращеніе, а чисто краткое изложеніе слови о крестѣ*, что значитъ Сборникъ Публичной Библіотеки, не смотря на свою сравнительную молодость, содержитъ редакцію первоначальную, по крайней мѣрѣ весьма близкую къ той, по которой сократили и изложили эту статью для кормчей. Авторитетное подтвержденіе такого взгляда мы находимъ для себя въ посмертномъ трудѣ академика Срезневскаго „Обозрѣніе древ-

¹⁾ Мы читали эту редакцію памятника по двумъ Кормчимъ XVI в. Библіотеки Троицкой Лавры — № 205 (1955) л. 434 об. и № 206 (1954) л. 449. Сравнительно съ изданнымъ текстъ этихъ рукописей отличается только двумя—тремя незначительными вариантами.

нихъ списковъ Кормчей книги“ — Спб. 1897. О старшемъ спискѣ статьи въ Новгородской Кормчей онъ выражается — „изъ особаго источника“ (стр. 105). Очевидно ученый считалъ эту статью производной, вѣроятно зная полные ея списки. Имѣя эту редакцію нашего памятника только въ одной рукописи Публичной Библиотеки, мы издаемъ его по этому списку. Ее мы будемъ называть *первоначальной* редакціей, а редакцію кормчихъ *сокращенной*.

Но интересующая насъ статья встрѣчается гораздо чаще въ значительно переработанномъ видѣ. Въ Соловецкой Кормчей 1493 года — Библиотеки Казанской Духовной Академіи № 412 (858) лл. 384—385 она имѣетъ такое надписаніе: „слово о крестѣ Христовѣ святыхъ апостолъ и отецъ“. Въ другихъ спискахъ той же редакціи она называется „правиломъ“ св. апостолъ и отецъ. Въ виду того, что эта измѣненная редакція помогаетъ уразумѣть смыслъ первоначальной, мы издаемъ памятникъ и въ этой редакціи. Изъ пяти списковъ, въ которыхъ мы еѣ читали — кромѣ Соловецкой Кормчей XV в. два Сборника XVI в. Волоколамской Библиотеки (нынѣ Московской Духовной Академіи): № 566, л. 370 об. и № 560, л. 8, — два Сборника Библиотеки Троицкой Лавры: XVI в. № 793 (1639), л. 108 и XVII в. № 804 (1643), л. 118 об. — ни одинъ не представляетъ текста въ совершенно исправномъ видѣ. Поэтому взявъ старшій списокъ Соловецкой Кормчей за основной текстъ, изъ остальныхъ мы приводимъ варианты ¹⁾. Это будетъ новая, третья по счету редакція памятника, которую мы станемъ называть *измѣненной*.

„Слово или правило о крестѣ“ принято считать русскимъ по происхожденію. Ученые описатели Соловецкой Библиотеки имѣя въ виду измѣненную редакцію, выражаются о немъ: „русское сочиненіе“ ²⁾. Такимъ же признавалъ его и покойный

¹⁾ Мы приводимъ не всѣ варианты, опуская особенности правописанія каждаго списка и перестановленные слова въ одной и той же фразѣ при соблюденіи одного и того же смысла. Варианты, исправляющіе, по нашему мнѣнію, основной текстъ, а также важнѣйшія прибавленія печатаемъ курсивомъ. Варианты изъ Сборника Волоколамской Б-ки № 566 обозначаются — I, изъ № 566 — II; изъ Сборника Троицкой лаврской Б-ки № 793 — III, изъ № 804 — IV.

²⁾ Опис. рукоп. Солов. монастыря, ч. II, стр. 15.

Павловъ. Занимаясь нашимъ памятникомъ въ кормчихъ, т. е. въ редакціи сокращенной, онъ считалъ его однимъ изъ постановленій Владимирскаго собора 1274 года и издалъ въ концѣ ихъ. По его предположенію, къ нимъ примыкалъ памятникъ по своему содержанію, формѣ, языку, особенно по заключительнымъ словамъ ¹⁾. Профъ Е. Е. Голубинскій остерегается присоединиться къ этому предположенію въ виду того, что и въ Новгородской Кормчей статья о крестѣ читается отдѣльно отъ постановленій собора ²⁾. Первоначальная редакція нашего памятника показываетъ, что это едва ли одно изъ постановленій Владимирскаго собора. Форма и языкъ памятника сильно отличаютъ его отъ нихъ. Еслибъ наша статья представляла собою правило или постановленіе собора, то она была бы пространна не въ примѣръ прочимъ. Притомъ же назвать статью о крестѣ правиломъ будетъ не совсѣмъ точно. Правда, начинается она правиломъ 73-мъ VI Вселенскаго Собора и вся представляетъ предписаніе каноническаго характера. Но въ ней очень силенъ элементъ нравоученія и увѣщанія, чего незамѣтно въ правилахъ собора,— и недаромъ нашъ памятникъ чаще надписывается „словомъ“. Наконецъ самое убѣдительное соображеніе. Постановленія Владимирскаго собора изложены отъ лица множественнаго: „прінде въ слухи наша“, „понеже увѣдѣхомъ“, „паки обрѣтохомъ“ и т. д. Въ первоначальной же редакціи нашего слова— правила есть указаніе на ея автора, какъ на одно лицо: *увы мнѣ грѣшному, яко мнѣ обависъ на конецъ живота*. Очевидно изучаемый памятникъ не представляетъ отрывка изъ постановленій Владимирскаго собора. А приведенныя слова свидѣтельствуютъ, что авторомъ слова или правила о крестѣ былъ какой-то престарѣлый человѣкъ, возможно что епископъ. Онъ распоряжается отъ своего только лица: вотъ почему такъ ясно отразилось здѣсь субъективное настроеніе автора, возмущеннаго отмѣченными имъ беспорядками. Такимъ образомъ наши свѣдѣнія о происхожденіи издаваемого ниже памятника не отличаются опредѣленностью. Нельзя съ точностью сказать, кто именно былъ его авторъ.

¹⁾ Рус. Ист. Б-ки т. VI, 100 стб., прим. **

²⁾ Митрополитъ всея Россіи Кириллъ III. *Богосл. Вѣстникъ*. 1894 г. № № 1 и 2. По отдѣльному оттиску, стр 31—32, прим 2.

На вопросъ, гдѣ появился нашъ памятникъ, можно отвѣ-
тить только, что нѣтъ основанія не признавать его русскимъ.
по происхожденію. Наконецъ время его появленія указывается
только отчасти его старшимъ спискомъ—не позднѣе 80-хъ
годовъ XIII стол.—поэтому онъ можетъ быть современнымъ
Владимирскому собору, а можетъ относиться и къ домон-
гольскому періоду

III

Первоначальная редакція.

Сборникъ XVI в. Имп Публ Б-ки, Собранія Погодина, № 1590

Л. 128. МѢЦА. ГѢКАРА. КЗ. З ДѢ. СЛѢ СТЫХЪ ШЦЪ Ѡ КРЪТѢ
 На ЗѢЛН КРЪТНЫА ОБРАЗЫ НАПИСАЕМЫ НЕ Ѡ КІИ. РАКАЗИТИ
 ПОВЕЛѢВАЕ^М. ГАКО ДА ПОПИРАНИЕ^М ХОДАЩИ ПОБѢНОЕ НА ОРУ
 ЖИЕ ОУКОРАЕМО БУДЕ. ДА УКО ШЕЛЕ КРЪТНЫА ОБРАЗЫ НА ЗѢЛН
 ПИШУЩИ ПРОКЛИНАТИ ПОВЕЛѢВАЕ^М 1). И СЕ БУДИ ВСѢ^М БѢДОМО. ДА АЩЕ
 НА ЗѢЛН НЕ ПИШЕ^М НИКТО^Х. НО НА ЛЕДУ МНОЗИ ПИШУ^М. ЕГДА БОДУ
 КРЪТА^М НА РЕКА^Х. ПОТО^М ПОПИРАЮ^М И НОГА... 2) О НАРО^О ЧЛѢСКИИ.
 КОНИ И КЕ СКО^М И ПСИ. И ПОТО^М МЗИЮЧИ ПОТЫ ЧЛЦЫ ПОЛЮ^Ю СКЕИНА
 МИ. ѠЛЕ НЕРАЗУМИА ЧЛЧКА. ѠЛЕ НЕКѢДѢНІА ЗРАЩЕ К ПИ
 САННИ СТЫ^Х КНИ НЕКІДИ^М. И ЧТУЩЕ НЕРАЗУМѢ^М ОУКЫ МНѢ ГРѢ
 ШНОМЪ ГАКО МНѢ ОБАКИ НАКОНЕ^М ЖИКОТА МОЕГО. Ѡ СТЫ^Х ШЦЪ
 НАПИСАНАГО СТИХА ОУРАЗУМѢ^М. ДА КТО ИМЫ СМЫСЛЪ ПРИЛОЖИ
 ОУ^М СКЕШЕ. СКИДѢНІЮ СЕМУ. І ѠСТАННТЕ ТОГО ТКОРИТИ. І КСА
 МНА КРЪТНОЕ ЗНАМЕНІЕ НА ЗѢЛН ЛЕЖАЩЕ. ДА НЕ ПОПИРАЕ^М НОГА.
 МИ НО СОКРУШИ^М Е И ТАКО ДА ГРАДЕ^М. ПОЧТЪ ТКОРАЩЕ КРЪТУ.
 А НЕ ОУНИЧИЖАЮЩЕ Е. ПРОСЕЧЕ^М ЖЕ ПРОЛУ^М НА. Д. ЧАСТИ НА УГЛЫ.
 НЕ ТѢ^М КО КРЪТО^М ОЦПАЕТА ВОДА ВЫДОБЛЕНЫ^М НА ЛЕДУ. НО ДЕРЖЫ
 МЫ^М СЩЕННИЧЕСКИМИ РУКАМИ. КРЪТО^М ЧТНЫ^М. КРЪТЪ БО ОЦПАЕ^М ВСѢ^М

1) Эти слова представляютъ буквальный переводъ второй половины
 73 правила VI вс собора: τοὺς ἐν τῇ ἐδάφει τοῦ Σταυροῦ τύπους ὑπὸ τῶν
 κατασκευαζομένων ἐξαφανίζεσθαι παντοίως προστάσομεν, ὡς ἂν μὴ τῶν
 βαδίζοντων καταπατήσῃ τὸ τῆς νίκης ἡμῶν τροπαιον ἐξυβρίζοιτο. Τοὺς οὖν ἀπὸ
 τοῦ νυν τοῦ Σταυροῦ τύπον ἐπὶ ἐδάφους κατασκευάζοντας ὀρίζομεν ἀφανίζεσθαι.

2) Выжжено

и ко́ду и люди. а́ крѣта́ никѣ́то^а. крѣшьше^х ко́ду и ѿ неа́ в^се́
м^ше ко́ду на о́щени́е и кро́леніе загради́ нмз^е. не о́стала́
юще попира́еме бы́ти члѣкѣ^х и скоты́ и то^х ѣсть вели́ко несмы́
ство́ е^х нѣщын^а глѹ^а (sic) асѣтѣ^а ѣсма́ крѣта́. ꙗ́. илѣ. а́. небу́ди тако́.
об. крѣтѣ́ ѣсть о́стѣи́ са́ кро́вию. и то́ ѣсть гру́ко и крѣто́ мз
но́го сказа́ше кода́ крѣтити. и ѿ ѿсма́го днѣ́ в^с перенѹ́
но́сити крѣты. и по́то расрѣши́ти а́. ѿле безу́мнѣ
вели́каго. ѿле неразу́мнѣ нескáжема оубѣи ѿ го́ре
некѣденіа́ се́го. да мы́ сатанинскими́ собла́сны мно́гимѣ
грѣхѹ́и сказа́ни. ище́ крѣто́ расрѣши́ти. гдѣ́х се́го неслѣ́
слѣстка́ горѣ́е. ꙗ́ко на́ крѣтѣ́ о́щѣати́ вазѣти́ и рѣшати́.

Измѣненная редакція.

Соловецкая Кормчая 1493 года, Б-ки Казанской Духовной Академіи
№ 412 (858).

Слово ѿ крѣтѣ́ хѣкѣ́ стѣы^х аплѣ́з и ѿщѣ́: ¹

Л. 384 **С**ѣра́ крѣтны́и на земли́ пишу́щимз нѣ́
кымз несмыслены́мз не покѣ́кѣа́емз
вѣрнымз ². то ко латина́ дѣю́тъ ³ есече
стѣю́тъ крѣтѣ́ хѣкѣ́ и поруга́ютсѣ́ е́му ⁴.
а́ крѣтѣ́ ⁵ вѣрнымз ⁶ на чѣ́ти и на поклананіе́
данз бы́ ⁷. а́ще же крѣтны́и ѿбразъ́ на земли́
пишу́щимз ⁸ к по́праніе́ да будоу́ проклати́ ⁹.
мнози́ же не иму́ци́ разу́ма. ни по́чита
кше́ ¹⁰ аплѣ́скѣ́ ¹¹ ни ¹² ѿщѣ́скѣ́ запокѣ́ден. а́ще
не на земли́ но ¹³ на леду́ кыду́лекѣа́ю́тъ
крѣтѣ́. е́гда крѣта́тъ ко́ду на рѣ́кѣ́. и по
томз нога́ми попру́тъ ¹⁴ члѣ́цы ксѣ́. и скотѣ́ ¹⁵.

¹ I слово святыхъ апостолѣ о крестѣ II слово о крестѣ господни III пра-
вилъ святыхъ апостолѣ и святыхъ отецъ о крестѣ IV въ той же донѣ (?)
словъ от правилъ святыхъ апостолъ о крестѣ ² IV не повелѣно II а вѣрнымъ
не повелевает III *приб.* того ³ II *приб.* тако ⁴ III и поругаются ему *нѣтъ*
⁵ *приб.* II христовъ IV честныи ⁶ III правовѣрнымъ ⁷ I данъ быс *нѣтъ*
II единъ ес IV есть ⁸ I II IV аще же кто образъ крестныи на земли
вишеть ⁹ II IV да будет проклятъ ¹⁰ IV не почитающе ¹¹ III *приб.* правилъ
¹² I ни *нѣтъ* ¹³ I но *нѣтъ* III IV *вм.* но—а ¹⁴ I IV попирають ¹⁵ III скотъ

обор ѿ кони. ѿ пси ¹. ѿ потомъ жены ² порты мы
 ючи. полюбятъ ³ сквернами, ѿле неразоу
 мѣа злаго ѿ проклатога замысла ⁴. не бѣ
 гласа оучѣнн несмысленн ⁵ Шстаните ⁶ бе
 зоумнѣи ⁷ тако дѣлати ⁸. се бо латиньскѣа
 вѣры проклатон ереси ти бо творѣтъ та
 ко ⁹. а проковѣрнымъ ¹⁰ егда бы ѿ ¹¹ крѣтити
 коду на четыре оуглы сѣчи ¹² пролубъ ¹³. не тѣ
 мъ бо кода сѣтитса ¹⁴ ѿже на леду ¹⁵ высѣче
 нъ ¹⁶ крѣтъ ¹⁷. но ¹⁸ ѿже сѣлъ руками дръжитъ
 чѣтныи крѣтъ тѣмъ бо люди сѣтитъ ¹⁹. ѿ
 се ²⁰ же зло естъ ѿже ²¹ нѣщѣи. глѣтъ некѣду
 щѣи истинны ни закона вѣжѣа. не почиташе
 книгъ ²². ѿ себѣ замысливъ глѣтъ. азъ уже
 сѣлъ (sic). крѣтъ ²³. г. ѿ. д. не буди тако се бо ²⁴ зло
 естъ некѣдѣнѣе ²⁵ ѿ грубоствѣ ²⁶. ѿишудѣ не
 видима ²⁷ бѣгомъ. крѣтъ бо ²⁸ сѣнлъ естъ ²⁹

¹ I IV и пси нѣтъ ² II со словъ ногами до жены нѣтъ ³ II IV поли-
 ваютъ I моютъ и поливаячи III приоб и ⁴ IV помысла не бѣ глас учи-
 тел III и злаго размысла неразумныхъ учителей ⁵ I о неразумнии злаго
 замысла не бѣ глас учитель II не отъстъ глас учительный несмысленнъ
⁶ IV останитесь ⁷ останите малоумнии ⁸ I останетеса безумье и тако
 дѣя II оставите безумнии таковога дѣла ⁹ I IV проклатое (IV проклатіе)
 вѣры латыньское прелестити (IV прелстите) таковога дѣютъ III вѣры злое
 латыньское прелестъ ти бо тако дѣютъ II се бо латыньское проклато
 ереси бо ти творятъ таково ¹⁰ I IV вѣрнымъ ¹¹ I II III вы и нѣтъ ¹² I
 высѣщи ¹³ II III вода высѣщъ пролубу на 4 углы IV егда крестятъ воду
 на 4 углы просѣщи пролубъ ¹⁴ IV освятитса ¹⁵ III на леду нѣтъ
¹⁶ II высѣщи ¹⁷ I что высечена пролубъ в леду крестъ ¹⁸ II приоб. свя-
 титъса ¹⁹ I II убо люди и воду свѣтити IV тѣмъ люди и воду освятите
 III то шютъ воду и люди святѣи II приоб. а крестивше воду пакѣ подобаетъ
 крестъ засыпати аще ли не тако то зло ес. ²⁰ I и нѣтъ III а се ²¹ I II
 IV еже ²² III закона истинно не почиташе книгъ ²³ II глаголетъ не
 вѣдуще истинны ни закона божѣа ни почиташе книгъ но о себе замы-
 сливъ глаголати азъ уже крестъ святѣль I IV не вѣдуще (IV не сведу-
 щей) с-тыни и гл-ть. невѣдыи закона божѣе ни книгъ но о себѣ замы-
 сливъ зас-тихъ (?) и уже трижды ²⁴ IV бо нѣтъ ²⁵ навиденіе ²⁶ I IV
 грубно естъ ²⁷ I невидима II ненавидима IV ненавидимо III проклатъ
²⁸ I бо нѣтъ ²⁹ II освятитса III IV освятѣлся.

кровію хѣною.¹ и вса ѡсѣтитъ вѣрою гла
 наіѡщійса² емѸ и любовію³ чтѹщата ѿ⁴ съ
 хранаетъ всегда. и се же⁵ зло естъ⁶ несмы
 сленство⁷. иже крѣтъ⁸ много нечѣзакше⁹
 коду крѣтатъ¹⁰ и¹¹ до. нѣ. днѣи и¹² к переносѣ но
 сать. а по ѡсѣмомъ днѣи¹³ рѣшаютъ¹⁴ крѣты
 ѡле¹⁵ неразуміа злаго и несмысленства¹⁶
 и проклятаго невѣдѣнія.¹⁷ великаго же
 -7. 385. зуміа¹⁸ мы сказани грѣхы.¹⁹ и ѡременни
 неправдами и сказанми дьявольскы
 ми. ѡбѣтѣтъ²⁰ ка дѣемъ крѣтимса (sic) разрѣши.²¹ лю
 то²² ко зло естъ²³ се²⁴ несмыслство и нечѣдѣ
 ніе²⁵ злѣе съгрѣшеніа.²⁶ еже крѣтъ²⁷ сѣати²⁸
 а крѣтъ крѣ насъ сѣтитъ. а еже²⁹ крѣтъ на
 мѣ казати и рѣшити³⁰. а крѣтомъ крѣ
 на ѿ грѣ разрѣшилъ дьякола злодѣиства³¹.
 крѣтъ³² дьякола побѣди и смѣръ оумѣткн.
 а да попра. крѣтомъ и³⁴ ранскага врата
 ѡкерзе. и³⁵ еретичства³⁶ ѡгна. и леть
 оупразни³⁷. крѣтомъ ѿ адокы керета и кра

¹ И иисусъ христовою ² И освяти вѣрно поклоняющаяся III и вся освятит вѣрно поклоняющаяся I IV освящаетъ вѣрно поклоняющесе (IV—щаяся) ³ III любовно ⁴ I IV его *нѣтъ* ⁵ I IV и *нѣтъ* II же *нѣтъ* ⁶ IV естъ *нѣтъ* ⁷ I несмыслства ⁸ I—IV *крестовъ* ⁹ I IV связавъ II III свя-
 завше ¹⁰ III крещаютъ ¹¹ II и *нѣтъ* ¹² IV *приб* кресты ¹³ I II и въ
 переносѣ. дни *нѣтъ* ¹⁴ I рѣшит II рѣшат крестъ ¹⁵ I оле *нѣтъ* ¹⁶ II
 несмыслства *нѣтъ* ¹⁷ I III IV о неразумія и (I IV о) несмыслства
 злаго IV о проклятаго невѣдѣнія ¹⁸ I безумье II *приб*. злаго ¹⁹ II мысля
 за них грѣх ²⁰ I—IV объаты ²¹ I *какъ дѣлѣтъ кресты разрѣшити* IV
 како дѣемъ крестомъ ся разрѣшити II—*нѣтъ* III обременени и связани
 мнѡзѣми грѣхи и летьми объати дьявольскими повѣше дѣяти непо-
 добная и в неправдѣ живучи какъ дѣемъ крестомъ ся раздрешити
²² II *приб*. се ²³ I естъ и зло ²⁴ I II IV се *нѣтъ* ²⁵ II невидание ²⁶ III
 невѣдѣние злое, рѣч съгрѣшеніе I зло естъ согрѣшити ²⁷ III *приб*. намъ
²⁸ II еж крестом крестьяны свящати ²⁹ I II IV иже ³⁰ I—II рѣшати
³¹ I IV а крестъ господень всѣх нас и разрушив диявола и злодѣйства
 III раздрѣшилъ—избавил ³² II крестомъ III IV *приб*. бо ³³ I—IV *приб*.
 и ³⁴ I II и *нѣтъ* ³⁵ I и *нѣтъ* ³⁶ I III IV еретичство ³⁷ I III IV отгна

та сзкруши ѿ ксенесытвю оутробу его ра
 зруши. ѿ многонеприязна лукавага ¹ за
 тче ². того виднхши смръть кзстрепета ³.
 ѿ кса прькоумршага испоуети ⁴, крѣтъ ѿ
 тверженіе кѣры ⁵ ѿ похвала ⁶ крѣтъганомъ.
 крѣтъ красота црквамъ ⁷. крѣтъ црѣмъ
 дрѣжака. ѿ ⁸ стлѣмъ украшеніе. крѣтъ по
 стнникомъ крѣпостъ ѿ кѣрымъ забра
 ла ⁹ гъ. ¹⁰ намъ дарова на дѣякола чѣндыи кре
 стъ. ¹¹ на сѣти ¹² помощникъ ¹³ книгѣ стѣга.
 аже ксю лѣтъ его ѿбнажоутъ ¹⁴:

IV.

Приведенный памятникъ описываетъ два любопытныхъ обряда, соединявшихся въ древней Руси съ освященіемъ воды въ день Богоявленія, короче говоря, — съ Водокрещаніемъ.

Первый обрядъ состоялъ въ томъ, что міряне сами святили, или, какъ у насъ говорилось въ древности, крестили воду. Въ исповѣдныхъ вопросахъ поселянамъ, помѣщенныхъ въ рукописномъ Требникѣ XVII в., есть одинъ такой: „въ день святаго богоявленія по утру не сѣкалъ ли еси на леду креста, творяся воду свята, еже ти не повелено, и всего зла злѣе?“ ¹⁾ Вопросъ имѣеть въ виду тотъ же самый обычай и представляетъ нѣкоторыя новыя черты его. Въ словѣ о крестѣ и въ этомъ вопросѣ онъ описывается въ

1 I П IV' много. лукавая уста III много. лукавная уста неприязни 2 II загради 3 III въстрѣтас 4 I претерпѣ стрепета и все первую умерша II и вся первоумершая возбуди III и вся первое испусти умершая 5 I III IV' върь 6 III крѣсть похвала II крѣсть утверженіе и хвала 7 III крѣсть красота црквамъ *нѣтъ* 8 IV и *нѣтъ* 9 IV крѣсть.. забрала *нѣтъ* 10 I IV *приб.* бо 11 I IV *приб.* и III а 12 I *приб.* его 13 I III помощь IV' помощи 14 I обнажаетъ III IV' обнажаютъ III *приб.* богу нашему. Въ № 560 Волок. Б-ки (П) непосредственно идетъ разсужденіе о крестномъ знаменіи изъ какого-то другого источника

1) Сборанія Погодина № 308. Изданъ въ книгѣ проф. Алмазова, Тайная исповѣдь въ Православной восточной церкви Т III Одесса 1894, стр. 170.

такомъ видѣ. Въ самый день праздника по утру, слѣдовательно, раньше церковнаго освященія воды простою вѣрующій отправлялся на рѣку и высѣкалъ на льду крестообразную прорубь, воображая, что тѣмъ самымъ онъ святитъ воду. Крещенская прорубь или, такъ называемая, юрдапъ во время появленія нашего памятника высѣкалась „на четыре части на углы“ или „на четыре углы“, такъ что выходилъ крестъ. Вотъ почему сокращенная редакция XIII стол. надписывается „о крестѣ, иже на леду пишють“. Въ XVII в. въ Москвѣ юрданъ дѣлалась крестообразной. Въ Малороссіи и Сербіи и теперь еще она имѣетъ видъ креста ¹⁾. Значить высѣкая крестъ на льду, міряне просто подражали церковному обряду. Соединяли ли они съ этимъ другія болѣе существенныя черты церковнаго обряда и чина, произносили ли какія—нибудь слова церковной или своей молитвы, неизвѣстно. Главное совершительное значеніе въ ихъ глазахъ имѣлъ крестообразный видъ проруби. Однако, замѣчаетъ авторъ слова о крестѣ, „не тѣмъ крестомъ освящается вода, выдолбленнымъ на леду“, какъ воображали непризванные оскотители воды, „но держимымъ священническими руками крестомъ честнымъ“. Этотъ обычай былъ распространенъ: „на леду мнози пишють (крестъ), егда воду крестятъ на рѣкахъ“. Неизвѣстный авторъ слова справедливо указываетъ на неблаговидность обычая, хотя свое главное вниманіе обращаетъ не на его сущность, т. е. не на кощунственное подражаніе церковному обряду, а на второстепенную въ данномъ случаѣ черту—на возможность поруганія креста, „побѣднаго намъ оружія“. Приведя 73 правило VI Вселенскаго собора, запрещающее писать крестъ на землѣ, онъ рассуждаетъ, что крестообразныя проруби, сдѣланныя суетвѣрными мірянами, остаются послѣ праздника въ небреженіи, попираются человѣческими ногами, животными и даже нечистыми (собаками); женщины ходятъ сюда мыть грязное бѣлье и поливаютъ крестъ сквернами. Авторъ проситъ наиболѣе разумныхъ оставить этотъ обычай и всякій разъ уничтожать знаменіе креста, лежащее на землѣ, а не попи-

¹⁾ Рук. для сельскихъ пастырей 1864 г. № 2 стр. 44. *Проесс. Димитрія, Мѣсяцеславъ святыхъ*, по изд. 1878 г. Тамбовъ, вып. II, 135. *Е Е Голубинскаго*, Митрополитъ Кириллъ III, стр. 31—32, прим. 2.

рять его погами ¹⁾. Въ измѣненной редакціи памятника обычай порицается еще и потому, что писать крестъ на землѣ есть принадлежность латинской проклятой ереси ²⁾. Въ описанномъ обычаѣ мы имѣемъ рѣдкій примѣръ того, какъ народъ нашъ въ глубокой древности заимствовалъ у церкви ея обряды и, совершая ихъ самъ, соединялъ въ своемъ представленіи мысль объ ихъ дѣйственности. Онъ существовалъ онъ продолжительное время, такъ какъ упоминается въ неповѣдныхъ вопросахъ поздняго времени — вѣка XVII ³⁾, хотя въ это время онъ держался только среди поселянъ.

V

Разсмотрѣнный обычай былъ распространенъ среди мірянъ. Другой крещенскій обрядъ, о которомъ говоритъ нашъ памятникъ, былъ достояніемъ духовенства. Онъ держался на мысли объ особенной освящающей силѣ богоявленской воды и состоялъ въ освященіи ею самаго креста. Нѣкоторые говорили: „азъ святилъ есмь крестъ трижды или четырежды“. (Они брали нѣсколько крестовъ, связывали ихъ и погружали въ воду въ моментъ ея освященія („крестовъ много связавше, вода крестити“). Въ такомъ видѣ связка крестовъ приносилась потомъ въ церковь; въ продолженіе цѣлой недѣли ее носили на великомъ выходѣ за литургіей и потомъ развязывали („и до осмаго дни въ переносъ носити кресты и потомъ разрѣшити я“). Такъ какъ освящать кресты нося на великомъ выходѣ могли только священнослужители, то ясно, что весь обрядъ совершался духовенствомъ. Отсюда повидимому слѣдуетъ, что погруженіе связанныхъ крестовъ въ воду было только частью чина освященія воды и замѣняло предписанное уставомъ погруженіе одного креста. Святить крестъ трижды или четырежды, о чемъ кажется съ похвалой говорили древнерусскіе священники, значило, вѣроятно, совершать такой обрядъ въ праздникъ Крещенія три или че-

¹⁾ Въ одномъ спискѣ измѣненной редакціи памятника (№ 560 см. варианты стр. 8, в. 19) есть прямое предписаніе засыпать крещенскую юрданъ въ виду этого постъ совершенія обряда.

²⁾ Но въ этомъ повинны были и греки; см. толкованіе Вальсамона на 73 пр. VI всел. соб.

³⁾ См. *А. Мазова*, Тайная исповѣдь, I, стр. 330—331

тыре года: отъ многократнаго повторенія обряда крестъ какъ будто получаютъ особенную святость. Но что значитъ собственно святить крестъ? Какой смыслъ имѣлъ весь этотъ обрядъ? Въ обличительныхъ словахъ нашего автора противъ обычая вскрывается мысль, которую соединяли съ нимъ неразумные попы—„невѣгласы учителя“, которую они полагали въ основу обряда. „Гдѣ жъ сего несмѣльства горѣ, яко намъ крестъ освящати, вязати и рѣшати?!“ Смыслъ обряда освященія креста заключался въ двухъ конечныхъ его моментахъ—вязаньи и рѣшеньи. Священникъ вязалъ и рѣшилъ кресты, т. е. производилъ надъ ними такое же тайнодѣйствіе, что и надъ кающимися. Символически крестъ былъ какъ бы грѣшникомъ, который получалъ потомъ прощеніе и освященіе. Вотъ почему обличитель показываетъ всю бессмысленность представленія, что нужно святить крестъ, освященный кровію Христа, что можетъ это сдѣлать человѣкъ, самъ *связанный* грѣхами, — человѣкъ, котораго Христосъ *разрѣшилъ крестомъ* отъ злодѣйства діавола. Измѣненная редакція заканчивается похвалою кресту Господню. Несомнѣнно, совершительное значеніе придавалось срединнымъ моментамъ обряда—погруженію крестовъ въ святую богоявленскую воду (оно являлось такъ сказать крещеніемъ креста въ святой водѣ, въ противномъ случаѣ незачѣмъ было бы приурочивать обряда къ празднику Крещенія)—и пошенію ихъ на великомъ выходѣ. Но нашъ памятникъ этого не выясняетъ.

Погруженіе связанныхъ крестовъ при Водокрещанъ сохранялось долгое время и потомъ, хотя смыслъ его сталъ отличаться отъ древняго до противоположности. И нужно замѣтить, что такая переменна въ смыслѣ древняго обряда, довольно точно сохранившася, явленіе извѣстное и нерѣдкое въ исторіи народныхъ обычаевъ и обрядовъ. Въ 41-ой главѣ Стоглава читается такой вопросъ (6-ой). „Святая вода крестити по правиломъ святыхъ отецъ. единымъ крестомъ воздвизати въ три погруженія. нѣцѣи жъ отъ невидѣнія. или отъ неразумія совокупляють многіе кресты. иконы съ мощми и тѣми крестягъ, и о томъ расудити и утвердити по божественнымъ правиломъ. и о томъ *ответъ*. Крестити вода единымъ святымъ крестомъ въ три погруженія. а прочіе святые кресты и святые иконы со святыми мощми тутожъ на блюде. а архидіаконъ или

диаконъ дръжатъ и святитель или ерѣи погружаютъ святыи крестъ да надъ ними же держатъ до трижды. и потомъ кропятъ святою водою со всѣхъ крестовъ. и прочая вся совершаютъ по божественному уставу ¹⁾). Обрядъ въ значительной степени сохранился въ своей формальной сторонѣ: тѣ же связанные кресты, погружаемые при освященіи воды. Прибавляли къ нимъ, т. е. вѣроятно привязывали къ связкѣ крестовъ, иконы и мощи, о чемъ нѣтъ упоминанія въ древнемъ словѣ о крестѣ. Къ сожалѣнію, изъ свидѣтельства Стоглава не видно, сохранился ли другой моментъ обряда—переносъ: но ясно видно, что весь смыслъ его сосредоточивается теперь на моментѣ погруженія крестовъ въ воду, а не на вязаньи и рѣшеньи ихъ. И этимъ дѣйствіемъ въ эпоху Стоглаваго собора, т. е. въ половинѣ XVI стол. освящали воду, а не кресты водою, какъ это было ранѣе. Соборъ запрещаетъ обычай связывать кресты и иконы съ мощами для освященія воды, предписываетъ совершать освященіе однимъ только крестомъ въ три погруженія, остальные кресты, иконы и мощи держать тутъ же на блюдѣ архидакону или діакону. Совершитель обряда трижды погружаетъ крестъ и трижды держитъ его надъ этимъ блюдомъ, когда съ него стекаетъ освященная вода. Этою водою и можно было кропить народъ при помощи крестовъ и иконъ, лежавшихъ на блюдѣ. Такимъ образомъ въ половинѣ XVI в., кажется, ужъ совершенно была оставлена мысль объ освященіи крестовъ въ праздникъ Крещенія. Поэтому можетъ быть не упоминается и о переносѣ крестовъ на литургии, что не имѣло теперь смысла. Не имѣлъ теперь никакого мѣста и символическій смыслъ вязанья и рѣшенья. Такъ обрядъ Водокрещенія сократился, упростился и приблизился къ церковному его исполненію.

Послѣ Стоглаваго собора повидимому исчезаетъ совершенно обычай погружать въ воду связку крестовъ вмѣстѣ съ другими священными предметами. Но еще сохранились нѣкоторыя особенности въ освященіи воды, напоминавшія древніе обычай. Въ Дѣяніяхъ Большаго Московскаго собора мы читаемъ. „Еще же повелѣваемъ и заповѣдуемъ,

¹⁾ По изданію Н. И. Субботина, стр 171—172.

яко въ праздникъ святыхъ Богоявленіи, въ дѣйство освященія водѣ: никтоже да погружаетъ свѣщъ въ водѣ, прежде погруженія честнаго Креста: зане и сіе есть безчинно а не по уставу и преданію святыхъ восточныхъ Церкви. А аще кто хоцетъ свѣщи, или ино что, отъ вещей погружати во святой водѣ, освященна ради: да погружаетъ по погруженіи честнаго Креста (якоже обычаи есть, и въ нѣкоторыхъ въ восточныхъ странахъ) А егда погружати будутъ ничесо же да глаголють. Зане погружаются свѣщи, или ино что, еже освятитися отъ святыхъ: А не святити воды. Подобнѣе быти и Августа въ 1 день, во освященіи святыхъ водѣ, якоже выше писася ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь идетъ рѣчь о совершителяхъ обряда освященія воды, какъ увидимъ далѣе, и низшаго и вышаго ранга Они погружали въ воду горящую свѣчу, точиѣе связку свѣчей, раньше креста, полагая что этимъ освящается вода ²⁾ Что-то говорилось при этомъ, вѣроятно молитва, соотвѣтствующая моменту Соборъ запрещаетъ безчиніе и нарушение устава и разрѣшаетъ погружати въ воду свѣчи или другіе предметы только послѣ креста и не для освященія воды, а наоборотъ для освященія богоявленской водою самихъ этихъ предметовъ и свѣчъ,—каковой обычаи наблюдался на востокѣ. Ин-

¹⁾ По изд. Братства св. Петра м-та 1881 г., л. 11 и обор. третьяго счета.

²⁾ Въ одномъ уставѣ XVI в. богоявленской свѣчъ приписывается освящающая сила. „у ердана стоятъ закони по сторонамъ: а тѣ три свѣчи туто-жъ, которыми свѣтити вода“. Д. *Скворцова*, Діонисій Забниновскій, архимандритъ Троицко-Сергіевскаго монастыря Тверь 1890 г., 224 *Павелъ Алексиски* говоритъ объ освященіи воды 1 августа. „Затѣмъ (послѣ погруженія креста) патріархъ приподнялся и взявъ три большія витыя свѣчи изъ рукъ тѣхъ, которые стояли съ нимъ надъ водою, погрузилъ ихъ въ нее и погасилъ“ *Путешествіе п. Макарія*, перев. Г. Муркоса IV вып. стр. 54. О праздникъ Богоявленія—: „три человекъ съ тремя скрученными свѣчами стояли надъ водою“. *Тамъ же*, 117 стр. *Олеарій* описываетъ августовское водоосвященіе въ селѣ Бронницахъ такими словами „Шествіе заключалось пономаремъ, который несъ болѣе 10 восковыхъ горящихъ свѣчей, сложенныхъ вмѣстѣ. Послѣ [дѣянія и чтенія, продолжавшагося съ полчаса у самой рѣки, священникъ взялъ у пономаря всѣ горящія свѣчи и погрузилъ ихъ въ воду, и въ то же время всѣ присутствовавшіе также погасили свои свѣчи въ водѣ“. Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Москву и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ Переводъ Н. Барсова, стр. 32

интересно отмѣтить, что не смотря на это запрещеніе собора освященіе воды и постѣ него совершалось прежнимъ порядкомъ. Одинъ пѣмецъ, наблюдавшій крещенское водосвятіе въ Москвѣ въ годы правленія царей Ивана и Петра Алексѣевичей, рассказываетъ. „Позади всей этой толпы (духовенства и сановниковъ) шолъ пономарь съ зажженною свѣчю въ рукѣ, сдѣланною изъ многихъ вмѣстѣ скрученныхъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ... Когда патріархъ и вся процессія прибыли къ этому мѣсту, около получаса происходило пѣніе и чтеніе, затѣмъ патріархъ взявъ у пономаря горящую свѣчу, бросилъ ея въ воду и всѣ другіе тотчасъ потушили свои восковыя свѣчи, онъ погрузилъ также въ воду трижды два креста, которые держалъ въ каждой рукѣ. и потомъ приказалъ черпать оттуда воду въ сосуды ¹⁾“. Итакъ странный обычай погруженія горящихъ свѣчъ въ воду раньше креста держался среди духовенства какъ вышшаго такъ и низшаго. Какъ предположеніе возникаетъ мысль, что этотъ обрядъ представляетъ изъ себя фрагментъ прежняго—древняго погруженія связки крестовъ при Водокрещаяхъ. Въ эпоху Стоглаваго собора вмѣстѣ съ крестами связывались иконы и мощи. Возможно и даже естественно, что здѣсь были и горящія свѣчи, хотя, сознаемся, упоминаній объ нихъ нѣтъ. Свѣчи скрученныя т. е. представлявшія изъ себя связку, можетъ быть отдѣлились отъ прежней связки крестовъ или стали служить ея напоминаніемъ, когда Стоглавый соборъ воспретилъ погруженіе связанныхъ крестовъ, иконъ и мощей. Соборъ 1667 года предписывалъ освящать воду однимъ крестомъ, а между тѣмъ иностранецъ конца XVII в. видѣлъ въ рукахъ патріарха Московскаго два креста—по одному въ каждой рукѣ. Возможно, что и это остатокъ древняго обряда погруженія многихъ крестовъ ²⁾.

1) Религія Московитовъ, переводъ съ нѣм. рукописи 1702 г. *Вѣра и Разумъ* 1899 № 21, отд. церковный, стр. 592. Ср. *пресвящ. Дмитрія*, Мѣсяцесловъ святыхъ, II, 130 изд. 1878 г.

2) Извѣстно, что въ связи съ обрядомъ погруженія свѣчъ явилась прибавка къ совершительнымъ словамъ молитвы въ навечеріе Богоявленія „и огнемъ“. Выводя эту прибавку изъ описаннаго обычая, г. Скворцовъ (названной книги стр. 217—226) объясняетъ происхожденіе послѣдняго подругому:—нашъ памятникъ не былъ ему извѣстенъ. Ме-

Такъ мѣнялся въ разные вѣка обрядъ погруженія въ крещенскую воду связанныхъ крестовъ, постепенно забываясь. Но вѣроятно, каждая стадія въ его исторіи оставляла слѣды въ народныхъ крещенскихъ обрядахъ и суевѣріяхъ. Не здѣсь ли, на примѣръ, надо искать источника обычая дѣлать или писать кресты въ навечеріе праздника, а также—представленія объ особенной святости богоявленской свѣчи?

жду тѣмъ въ рѣшеніе вопроса онъ вноситъ нѣкоторыя разъясняющія дополненія.

Оттиски изъ № 1 „Богословскаго Вѣстника“ за 1900 годъ.